

ОТЗЫВ

научного руководителя на выпускную квалификационную работу аспирантки П.И.Буцык «Политика императора Цяньлуна по обеспечению преемственности Далай-лам»

Выбор темы ВКР П.И.Буцык обусловлен тем фактом, что в Тибете существует уникальная система передачи духовной и светской власти – через «перевоспложение». Это явление, особенно, его генезис и механизмы, недостаточно изучены в востоковедении. В то же время, ныне здравствующий Далай-лама XIV является фигурой мирового политического и культурного значения, а вопросы легитимности обнаружения «живых Будд» по-прежнему вызывают споры и конфликты, даже на международном уровне.

Для написания своей работы П.И.Буцык использовала много оригинальных источников на тибетском, китайском и маньчжурском языках. Хочется особенно отметить последний факт, т.к. на маньчжурском языке имеется большое количество официальных документов. (Упомянем тот факт, что до сер. XIX в. тексты всех российско-китайских договоров были написаны на маньчжурском языке). Однако впоследствии этот язык был практически забыт и имеющаяся на нем богатейшая историческая литература выпала из сферы изучения отечественных ученых. П.И.Буцык изучила маньчжурский язык во время обучения в магистратуре СПбГУ и смогла использовать маньчжурские документы, что является отрядным и даже уникальным фактом в отечественной тибетологии.

Работа П.И.Буцык является достаточно объемной, что вызвано сложностью рассматриваемых в ней вопросов. Для понимания политики императора Цяньлуна по отношению к институту «живых Будд» (не очень удачно, но традиционно в отечественной научной литературе эта группа буддийского духовенства именуется «перерожденцами»), автору необходимо было проследить истоки этого института – как идеологические, так и исторические.

Долгое правление Цяньлуна с 1736 по 1795 гг. было временем наивысшего могущества созданной маньчжурами империи Цин. Тибет и вопросы, связанные с тибетским буддизмом, постоянно находились в сфере деятельности императора. Его предшественники сталкивались с большими проблемами при утверждении «настоящего» Далай-ламы, поскольку различные монгольские и тибетские фракции хотели видеть на «львином престоле» своего ставленника. Это часто приводило к вооруженной борьбе. Поэтому Цяньлун, после кончины Далай-ламы VII в 1757 г. стремился обеспечить максимально бесконфликтное нахождение его преемника, Далай-ламы VIII. Механика обнаружения нового «воплощения» умершего Далай-ламы была весьма специфичной: изучение «пророчеств» предшественника, медитация, гадания, знамения, слова оракулов. Для того, чтобы контролировать подобные действия необходимо было привлекать авторитетных духовных и светских деятелей, командировать из Пекина высокопоставленных чиновников. Большая часть работы П.И.Буцык посвящена обнаружению и утверждению Далай-ламы VIII.

Хотя интронизация Далай-ламы VIII не вызвала каких-либо противоречий в тибетском обществе, достигнув совершеннолетия тибетский иерарх не проявил себя в качестве умелого администратора. Война с Непалом в 1788–1792 гг.

выявила, в частности, упадок и деградацию существовавшей системы поисков «живых Будд», которыми обычно становились родственники тибетских аристократов и монгольских князей, часто за богатые «подношения» оракулам и высшим ламам. П.И.Буцык подробно анализирует сочинение императора «Рассуждение о ламах» (кит. Лама шо), в котором он лично изложил свое видение проблемы. Изучив ситуацию с «живыми Буддами», император распорядился изменить порядок нахождения «воплощений» высших лам и, по возможности, минимизировать коррупционную составляющую процесса. П.И.Буцык сравнила версии императорского трактата на различных языках и отметила некоторые расхождения между ними. Если китайская версия пронизана имперской идеологией, то в тибетском переводе эти моменты смягчены и она выглядит более «пробуддийской».

Особенно подробно рассмотрено в работе П.И.Буцык введение в практику поиска «воплощений» высших лам с помощью «Золотой вазы», в которой помещались имена кандидатов, и имя одного из них вынимали после проведения необходимых обрядов. В работе содержатся переводы докладов находившихся в Тибете чиновников о внедрении в практику жеребьевки в «Золотой вазе». Следует заметить, что эта «Золотая ваза» существует до сих пор и использовалась, например, в 1995 г. при выборах Панчен-ламы XI.

Работа П.И.Буцык выполнена на высоком научном уровне, с использованием оригинальных источников и новейшей литературы по заявленной теме. Работа не просто соответствует требованиям, предъявляем ВКР, но после некоторого редактирования может быть представлена к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Безусловно, аспирантка П.И.Буцык сформировалась как специалист по истории Тибета и может самостоятельно вести исследования в данном направлении.

Считаю, что ВКР П.И.Буцык достойна отличной оценки и может быть рекомендована к напечатанию.

Научный руководитель
доктор ист. наук
зав. кафедрой монголоведения и тибетологии

п/п

В.Л.Успенский